

Н. А. Михальчук,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры общего и славянского языкознания
МГУ имени А. А. Кулешова
(Могилев, Беларусь)

ТИПЫ И ФУНКЦИИ НЕПРЯМОЙ КОММУНИКАЦИИ В ВОЕННОЙ ПРОЗЕ З. ПРИЛЕПИНА

Статья посвящена проблеме не прямой коммуникации в статусно-маркированном диалоге в романе З. Прилепина «Патологии». В романе З. Прилепина отсутствуют частотные в художественном тексте XX в. способы выражения приказа в форме просьбы, совета, предложения, однако является употребительным приказ в виде сообщения. Особенностью текста XXI в. становится низкая частотность макроречевых актов со значением приказа.

Армейская среда – одна из сфер общения, отраженных в произведениях русских писателей XX–XXI вв., в которой осуществляется диалог неравноправных по статусу партнеров. Диалог между вышестоящим и нижестоящим в армии в художественном тексте был описан в XX в. А. Куприным в повести «Поединок», М. Булгаковым в романе «Белая гвардия», в начале XXI в. – З. Прилепиным в романе «Патологии».

Статусно-маркированный диалог между вышестоящим и нижестоящим характеризуется устоявшимся набором средств коммуникации. При анализе социальных ролей необходимо их соотнесение с понятиями «вежливость», «речевой этикет».

В официальном, церемонном этикете предъявляются более жесткие требования к соблюдению правил вежливости, чем в бытовом, приятель-

ском, семейном вариантах этикета, и существует необходимость в использовании не прямых высказываний для сохранения «лиц» говорящего и слушающего [5]. Величина дистанции между коммуникантами и формальный характер общения в статусно-маркированном диалоге диктуют выбор не прямой коммуникации.

Речевой акт приказа является одним из самых употребительных в речи вышестоящего по отношению к нижестоящему в армейской среде, что отражено и в художественной прозе. Приказ – это категоричное требование, предполагающее обязательное выполнение действия, о котором говорит адресант.

О необходимости прямо и однозначно доносить приказ вышестоящему, не рассчитывая на способность нижестоящего к интерпретации, пишет И.А. Стернин: «Косвенные распоряжения неприменимы в армии – из-за их многозначности, возможности противоречивой интерпретации, неправильного понимания подчиненными» [4, с. 22].

Тем не менее, с точки зрения теории вежливости А. Браун и С. Левинсона, приказ – это неблагоприятный для адресата речевой акт, он расценивается как угроза «негативному лицу» адресата, так как препятствует свободе выбора будущих действий того, к кому обращен [5].

Роман З. Прилепина «Патологии», написанный в 2004-м году и опубликованный в 2005-ом, изображает войну в Чечне глазами молодого бойца спецназа [3]. В качестве вышестоящих в романе выступают командир Семеныч, замкомвзвода Язва, взводный Шея (так их называют солдаты, настоящие имена в тексте не приводятся).

Особенностью статусно-маркированного диалога в произведении является сближение официального варианта этикета с приятельским в дискурсе вышестоящего. В речи Семеныча по отношению к спецназовцам регулярно наблюдаются черты приятельского этикета: ср. обращения «ребятки», «братцы», «мужики», «родные», формулы поздравления и пожелания командира, адресованные бойцам: «*С почином*», «*Ну, с Богом, родные*».

Из 121 высказывания со значением приказа в романе 81 речевой акт реализует интенцию прямо. Прямые волеизъявления выражаются следующими грамматическими средствами: формами императива, ср.: «*Займите позицию и не высовывайтесь!*»; формами инфинитива, ср.: «*С постов не расползаться. Не курить*»; формообразующими частицами давай/давайте со значением призыва к действию при отсутствии глагольной формы в неполном односоставном предложении (11 примеров

употребления), ср.: *“Давай на базу”, “Давай на крышу”, “Ну, давайте, ребятки, – приказывает Семеныч”*.

По сравнению с «Поединком» А. Куприна и «Белой гвардией» М. Булгакова, в романе З. Прилепина диапазон способов непрямого выражения приказа значительно уменьшается. Так, не выявлено непрямого реализации данной интенции в форме просьбы, предложения, совета, прощания.

В «Патологиях» З. Прилепина актуализирована транспозиция глагольных форм 1 лица множественного числа настоящего или будущего времени изъявительного наклонения, которые в контекстуальных условиях приобретают значение приказа, ср.: *«Выдвигаемся к домам!»* – командует Семеныч»; *«– Выходим через пять минут», «– Строимся, братцы», «Уходим отсюда», «Стучим в дверь, никому не хамим»*.

Конструкции, подобные этим, в современном русском языке регулярно используются для реализации приглашения к совместному действию, но в данном случае они употреблены в значении побуждения, обращенного к бойцам. Такие высказывания мы рассматриваем в качестве конвенциональных косвенных речевых актов, подчиняющихся общепринятым правилам использования. Переносное употребление форм глаголов изъявительного наклонения в значении повелительного в приведенных примерах снижает категоричность коммуникативного намерения, создает видимость нивелирования статусных различий коммуникантов.

Форма глагола 2 лица единственного числа будущего времени, приобретая в контексте побудительное значение, напротив, обозначает безапелляционный приказ, не допускающий возражения и отказа: *«– Домой поедешь! – безо всякого перехода говорит Семеныч»*.

Значение побуждения к действию выражается в романе З. Прилепина и формами 3 лица множественного числа настоящего времени: *«Второй зарок: бойцы смотрят на командиров, командиры делают то, что говорю я»*.

В романе наблюдается приказ в форме вопроса, включающего просторечную лексему: *«Меня вызывает по рации Шея. – На приеме, – отвечаю бодро. – Может, заткнетесь?»*

Причинами использования косвенных речевых актов со значением приказа в романе выступает стремление к солидарности с адресатами и к смягчению воздействия. Функциями косвенных речевых актов являются речевая характеристика персонажей и отражение быта и общения в армейской среде в современную эпоху.

В речевых актах приказа в романе Прилепина активен эвфемизм *«работайте»*, выступающий вуалирующей заменой лексики «стреляйте»:

«*Работайте, ребятаки, работайте!*», «*Работай по хрущевкам*», Одно из таких высказываний главный герой романа сопровождает метакоммуникативным комментарием, в котором выражает свое отношение к данному частотному у командира средству не прямой коммуникации: «*Мне очень нравится это слово – «работать». Хорошо, что он так говорит*».

Регулярно в речи вышестоящего по отношению к нижестоящему используется косвенное неодобрение (22 примера в тексте): «*А почему без бронезилета? Без сферы?*»

Микроречевые высказывания со значением приказа и неодобрения в романе, как прямые, так и косвенные, тяготеют к лаконизму, не допускают избыточности.

Показательны и изменения, происходящие в тексте XXI в. в области использования макроречевых актов.

Речевые акты, выходящие за рамки одного высказывания, вслед за лингвистами мы относим к «макроречевым актам» (термин Тео ван Дейка) [1, с. 2]. Как отмечают А.Г. Поспелова и Е.Н. Шустрова, понятие косвенного макроречевого акта предполагает наличие: 1) «косвенного микроречевого высказывания в прагматическом фокусе; 2) одной перлокутивной цели, объединяющей несколько иллокутивных актов, осуществляемых одним отправителем речи» [2].

В романе З. Прилепина актуализированы «самостоятельные» косвенные микроречевые акты со значением приказа и неодобрения. Косвенные макроречевые акты, реализующие интенции приказа и неодобрения, в произведении насчитывают 6 единиц употребления, максимальное число высказываний, входящих в состав коммуникативных единиц, – 2, ср.: «*Попросили собрать пять надежных ребят. За неимением надежных остановился на вас*» – мрачным, почти похоронным тоном говорит Шея, открывая дверь в кабинет. Схема: 1) условие для сообщения; 2) приказ в форме неодобрения. «*Вы представляете, что такое ехать с гробом к матери? Вы представляете, что такое приехать и сказать матери, что ее сын погиб не героем в бою, а его угробил какой-то мудак?*» Схема: 1) первый компонент – неодобрение в форме вопроса, 2) второй компонент – неодобрение в виде уточняющего вопроса.

Низкая частотность косвенных макроречевых актов объясняется предпочтением кратких форм в современной речевой коммуникации, а также частично особенностями коммуникативной ситуации: опасностью на войне, дефицитом времени, необходимостью быстро принимать решения.

Таким образом, в романе З. Прилепина «Патологии» наиболее употребительными интенциональными значениями являются приказ и неодобрение. По сравнению с произведениями русских писателей XX, в. в романе З. Прилепина нет разнообразия способов непрямого выражения приказа: отсутствует приказ в форме просьбы, предложения, совета, прощания. В «Патологиях» З. Прилепина частотна транспозиция глагольных форм 1 лица множественного числа настоящего и будущего времени изъявительного наклонения, которые употреблены в значении приказа, что снижает категоричность реализации интенции, уменьшает ущерб, наносимый «лицу» адресата, маркирует стремление к солидарности с нижестоящим.

Список литературы

1. Ван Дейк, Т.А. Язык. Познание. Коммуникация // Т.А. Ван Дейк. – Б.: БГК им. Бодуэна де Куртене, 2000. – 308 с.
2. Поспелова, А.Г. Косвенные коммуникативные единицы, связанные с манипулированием и мистификацией [Электронный ресурс] / А.Г. Поспелова, Е.Н. Шустрова // Прямая и непрямая коммуникация : сб. науч. ст. / Саратов. нац. исслед. гос. ун-т ; редкол.: В.В. Дементьев (отв. ред.) [и др.]. – Саратов, 2003. – Режим доступа: <http://www.sgu.ru/structure/philological/linghist/sbornik-zhanry-rechi/materialy-urpuskov/pryamaya-i-nepryamaya-kommunikaciya>. – Дата доступа: 26.01.2023.
3. Прилепин, З. Патологии / З. Прилепин. – М.: Издательство АСТ, 2022. – 349 с.
4. Стернин, И.А. Основы речевого воздействия / И.А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2012. – 178 с.